

архетипы КИНОВСЕЛЕННЫХ

Кира
Кац,

«Гарри Поттер»
«Властелин колец»
«Звездные войны»
«Очень странные
дела»

Гуманитарный нон-фикшн

Кира Кац

**Архетипы киновселенных.
Гарри Поттер, Властелин
колец, Звездные войны
и Очень странные дела**

«Издательство АСТ»

2026

УДК 791-5
ББК 85.374

Кац К.

Архетипы киновселенных. Гарри Поттер, Властелин колец,
Звездные войны и Очень странные дела / К. Кац —
«Издательство АСТ», 2026 — (Гуманитарный нон-фикшн)

ISBN 978-5-17-182666-6

Вы когда-нибудь задумывались, что общего у Гарри Поттера, Энакина Скайуокера и Одиннадцать из «Очень странных дел»? Почему одни истории мы забываем сразу, а другие пересматриваем по кругу? Почему даже в самом фантастическом сюжете мы всегда ищем и находим самих себя? Кира Кац расскажет, как элементы универсального мономифа трансформируются в уникальные линии развития персонажа. Внутри разбор популярных киновселенных: «Гарри Поттер», «Властелин колец», «Звездные войны» и хит последних лет «Очень странные дела». Кира Кац показывает, как создатели киновселенных работали с популярными архетипами, выстраивая сторителлинг. Мы узнаем, как развиваются и обрастают новыми чертами Избранный, Друг, Учитель, Тень и Трикстер.

УДК 791-5

ББК 85.374

ISBN 978-5-17-182666-6

© Кац К., 2026

© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Введение	6
Ты избранный, Нео	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Кира Кац
Архетипы киновселенных
Гарри Поттер, Властелин колец,
Звездные войны и Очень странные дела

© Щербакова К. А., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2026

Введение

На своих лекциях я часто говорю о том, что давно разгадан секрет универсальной истории. И если вы с открытым сердцем и в правильном настроении погрузитесь в такую историю, то она точно затронет вас и не оставит равнодушным. Сюжетные арки поймают в ловушку сопереживания, проработанные образы заставят волей-неволей ассоциировать себя с героем, а внедренная философия обязательно погрузит в экзистенциальные размышления.

Так уж устроен человек: мы очень хотим быть особенными и именно поэтому где-то в глубине души верим, что, несмотря на то что нам уже далеко не 11 лет, сова из Хогвартса все равно прилетит, просто это глупая птица Эрл¹, которая вечно теряется в пути. А если не прилетит сова, то приключения все равно найдут нас. Не обязательно к нам на порог явится Гэндальф, но вполне может выясниться что мы обладаем каким-то зашкаливающим уровнем мидихлориан². Когда Джордж Лукас прочитал «Тысячеликого героя» Кэмпбелла, то понял как ему сделать интересной свою историю, но как настоящий творец, опираясь на структуру мономифа,³ он ее перепридумал, и особенно сильно это чувствуется уже во второй трилогии его авторства, когда путь героя превратился в путь антигероя.

Безусловно, вселенные «Гарри Поттера» и «Властелина колец» созданы писателями, но в этой книге мы сконцентрируемся на примерах из экранизаций. Ибо как бы поклонники Толкина и Роулинг ни отрицали этого факта, именно экранизации сделали эти истории по-настоящему важными для культурного кода всего мира. К этому культурному коду сейчас приближается еще один режиссер – Дени Вильнёв. Конечно же, «Дюна» Герберта работает в системе мономифа так же, как и все предыдущие примеры, хотя с экранизацией ей долго не везло (Ходоровски проект не закончил, а Линч пострадал от экранизации больше самого Герберта⁴). У проекта Вильнева есть все шансы войти в этот пантеон всеобщих любимых историй, а вот третья трилогия «Звездных войн» в нем, конечно, не окажется. Иронично, но попытка Disney дословно скопировать старые формулы и подсунуть нам «новую надежду» в другой обертке лишь доказала: мономиф – это не просто набор клише, а глубокая внутренняя трансформация. Без этой искры история превращается в дорогой аттракцион, который забывается сразу после выхода из зала, а иногда желание забыть увиденное появляется у зрителя уже к середине фильма.

В хорошей истории мы всегда увидим множество полноценно развитых арок героев, и даже не один путь. Например, сложно не заметить, что менялся и взрослел не только Гарри, но и Рон, Гермиона и даже Драко Малфой. У каждого из них была своя борьба, свои переходные моменты и даже свои награды. Роулинг не просто создавала единую повествовательную канву для всех основных персонажей, но и развивала некие мини-путешествия внутри каждой книги. Самой интересной сюжетной аркой для всех нас, конечно, стала история Снейпа (или Снегга, или даже Злея – в зависимости от перевода). Причем, как подчеркивала сама Джоан Роулинг, этого героя полюбили только благодаря экранизациям и блистательной игре Алана Рикмана.

¹ Эрл – старая и бестолковая семейная сова семейства Уизли из «Гарри Поттера», которая часто путала адреса и врезалась в препятствия.

² Мидихлорианы – в киновселенной «Звездных войн» микроскопические формы жизни, живущие внутри клеток всех живых существ. Их количество определяет уровень связи персонажа с Силой и его потенциал как джедая.

³ Мономиф (или путь героя) – единая структура построения сюжета, описанная исследователем мифологии Джозефом Кэмпбеллом. Согласно ей, герои всех мировых легенд проходят через одни и те же стадии. Собственно, этот путь мы и будем изучать в этой книге.

⁴ Речь идет о неудачных попытках перенести роман «Дюна» на экран до Дени Вильнёва. Алехандро Ходоровски в 1970-х планировал 14-часовой сюрреалистичный фильм (проект закрыли), а версия Дэвида Линча от 1984 года была сокращена студией и провалилась в прокате, вследствие чего режиссер позже от нее открещивался.

Только Рикману она рассказала его сюжетную судьбу сразу, чтобы он мог лучше сыграть своего непростого персонажа.

Отход от побуквенной экранизации и режиссерские вольности фанатами всегда воспринимаются сначала в штыки, но напомним читателю, что любая экранизация – это самостоятельное художественное произведение. Стивену Кингу сколько угодно может не нравиться экранизация его «Сияния», но от этого Кубрик не перестанет быть гениальным режиссером. Порой, хоть и не всегда, отход «от канона» приносит в мир больше, чем в нем было. Редкий читатель, знакомясь с «Хоббитом», рыдает в конце книги из-за смерти Торина, не говоря уже о Кили и Фили. Но Питер Джексон раскрыл этих персонажей, подарил им большую историю. В конце концов он подарил Кили историю любви (и даже любовный треугольник), введя нового персонажа – Тауриэль.

В общем-то, этот самый секрет идеального, универсального произведения, которое затронет большое количество людей, разгадал Джозеф Кэмпбелл. Исследуя мифы разных народов, сказки и легенды, он пришел к выводу, что все они по своей структуре одинаковы. Герои в них проходят одни и те же трансформации – определенный путь. Кэмпбелл назвал это мономифом, или путем героя. О нем мы и поговорим в этой книге.

Если сильно упростить, то можно сказать, что любая история делится на три части. Сначала герой, еще не зная, что он герой, получает призыв – зов к приключению. Ведь ни Люк Скайуокер, ни Фродо Бэггинс, ни, конечно же, Гарри Поттер и не думали, что им пора заканчивать жить своей обычной жизнью, – за них все решил «зов». Дальше герой проходит испытание – это самое интересное. Именно здесь происходит трансформация – переживания, разочарования и обретение надежды. Конечно же, любому герою нужны помощники, друзья и наставники, волшебные (в прямом и переносном смысле), приземленные или просто очаровательные (такие тоже нужны). Важно, что один персонаж вполне может сочетать в себе множество ролей: в один момент быть помощником, а в другой уже стать трикстером и плутом – смотря как на них посмотреть. Если уж на то пошло, Голлум – это тоже вполне себе помощник. Да, с нюансами, да, пытающийся убить героев, но помощник. Хотя вряд ли Толкин или Кэмпбелл со мной согласились бы, но для меня здесь главное не получить их согласие, а подсветить вам возможность увидеть привычные миры по-новому. Потому что анализ пути героя может помочь нам посмотреть и на свою жизнь под другим углом, увидеть, что плохие события чаще всего являются толчком для того, чтобы в итоге мы пришли к хорошим. В конце концов, в финальной части приключения героя всегда ждет возвращение домой. Но что важнее, он возвращается другим – перерожденным, освободившимся, повзрослевшим. Кто-то справляется и даже дарует свои знания следующему поколению, как Гарри. Кто-то живет спокойной жизнью, как Люк, а кто-то не может жить в мире, бывшем когда-то привычным, и уходит с эльфами, как Фродо (учитывая, что они уходят вместе с Бильбо, то это, можно сказать, семейное). Но все они обретают внутренний покой.

Несмотря на свою универсальность, мономиф – это не жесткий каркас, а скорее живой организм. И если Кэмпбелл дал нам «скелет» истории, то современные режиссеры и сценаристы научились делать ей «пластические операции». Почему это важно? Потому что за десятилетия эксплуатации образа Избранного зритель стал искушеннее – мы уже выучили шаги этого тропа⁵, и теперь авторам приходится идти на хитрости, чтобы обмануть наши ожидания. И в этой книге я хочу разобрать, как великие экранизации жонглируют этими элементами, нарушают правила или слепо следуют структуре, но все равно умело обманывают ожидания зрителя.

⁵ Троп – в массовой культуре это повторяющийся сюжетный ход, шаблон или художественный прием, который узнается зрителем (например, «злодей, раскрывающий свой план» или «герой-сирота»).

Например, «Призыв» может быть не только героическим, но и пугающим, ведь для Люка Скайуокера это был голос старого отшельника, а для Пола Атрейдеса – видения кровавого джихада, от которого невозможно убежать. Испытания бывают разного масштаба, и эпичность не коррелирует с трансформацией; битва с гигантским пауком и внутренняя борьба с самим собой – кто знает, что серьезнее?

Но главное, мы обратим внимание на ту самую «серую зону» мономифа, о которой часто забывают. На те моменты, когда герой хочет бросить свой меч/палочку/кольцо и вернуться в уютный чулан под лестницей или нору. На те моменты, когда «волшебный помощник» оказывается манипулятором, а «возвращение домой» превращается в невозможность снова стать прежним. Ведь секрет универсальной истории не в том, что герой побеждает дракона, а в том, что внутри каждого из нас живет такой же «маленький человек», который боится приключений, но втайне ждет, когда его назовут по имени и скажут: «Ты нужен нам».

И прежде чем мы перейдем к разбору конкретных шагов этого великого пути, давайте начнем с самого начала. С ключевого момента, который меняет все.

Ты избранный, Нео

Архетип избранного – один из ключевых в кинематографе. Там он встречается намного чаще, чем, скажем, в литературе. Не только потому, что этот троп легко запускает процесс любого приключения, но и потому что моментально «подключает» зрителя к повествованию. Кто из нас не хотел, чтобы в один момент наша жизнь раз – и изменилась? Неважно, обладаем ли мы волшебными силами, должны ли спасти мир, отнеся кольцо в Мордор, или в нашей крови внезапно обнаружат зашкаливающее количество мидихлориан. В глубине души каждый хочет быть не таким, как все, каждый верит, что он избран и его прежняя жизнь была просто подготовкой к настоящему приключению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.